

ОСНОВИЧ

Зоя Александрона

Родилась в Ленинграде в 1925 году. В НЭТИ работала с 1956 по 1993 г. Защитила кандидатскую диссертацию и стала доцентом кафедры электрических аппаратов, а затем заведующей кафедрой.

Студенты первых наборов с теплотой вспоминают Зою Александровну, ее профессионализм, доброту, женственность...

Перед войной окончила 8-й класс. Отец в 1941 году ушел добровольцем на фронт. Он был членом партии с 1924 г.

В июле 1941 г. поступила работать секретарем в Промбанк, откуда отец ушел на фронт. Все учреждения Ленинграда были на военном положении, работали на строительстве оборонительных сооружений вокруг Ленинграда.

Все мужское население ушло на фронт, поэтому на рытье окопов работали девочки 16 – 18 лет. С августа 1941 г. начались регулярные бомбежки города. Первые бомбежки разрушили водопровод, трамвайные пути. Не было электричества, дрова затопило в подвалах. Бомбежкой были разрушены крупнейшие продовольственные склады. Начался голод. Запасов продовольствия ни у кого не было, тогда не принято было запасаться впрок.

Зоя Александровна вспоминает: «На сгоревшие продовольственные склады мы ходили, чтобы собрать землю, впитавшую в себя сгоревшие продукты. Промывали эту землю, и пили коричневую немного сладенькую водичку. В ней что-то оставалось от сгоревших продуктов. У нас дома был старый столярный клей, его небольшие плитки мы размачивали и варили из них «холодец». Вкус этого «холодца» я помню до сих пор. Варили его в топке печки, которую установили в комнате. Дров не было, чтобы сварить клей и согреть воду. Топили печку мебелью и старыми журналами.

На работе нам иногда выдавали немного жмыха и мучного супа. Это был настоящий праздник для нас. Воду возили на саночках. Добраться до Невы сил не было, поэтому воду экономили: не умывались, не стирали. Дома было очень холодно, окна были забиты фанерой. Ходили дома в пальто. Освещали комнату маленькой коптилкой. Скрученный из ваты фитиль вставляли в посуду с жиром. Этот осветительный прибор давал мало света, но сильно коптил, и лица ленинградцев были черными от сажи.

К концу 1941 г. мы с мамой начали опухать от голода, и не оставалось надежды на то, что мы выживем. Это было самое трудное время.

22 марта 1942 г. нас с мамой как семью фронтовика вывезли из Ленинграда».